

ОН ПЕЛ О ЕВРЕЯХ, О СТАЛИНЕ...

Независимая газета,
— 1998. — 16 окт. — с. 9, 12

К 80-летию Александра Галича

Виктория Шохина

ИЗ НАШИХ замечательных бардов-шестидесятников Александр Галич остается самым, пожалуй, непрямым. Это тот странный (хотя и частый) случай, когда мифология — интеллигентская по преимуществу — полностью заслоняет собой суть явления.

Креатура своеобразного мира московского писательского «гетто» у метро «Аэропорт», Галич существует как политико-художественный факт прежде всего в сознании его обитателей. Ибо никто лучше и точнее, чем он, не выразил их коллективное бессознательное, особенно красочно выигравшее как раз в шестидесятые годы.

Жизнь его на самом деле куда интереснее и разнообразнее, нежели компании, где он царил. Компании, согласно тогдашней терминологии, были «левые», с подпольными (или кухонными) концертами. Особую драматургию той — шестидесятнической — жизни придавало противостояние: «Ибо мы были мы, / А они — они, / А другие — так те не в счет»... Да, то было чреватое неприятностями (порой серьезными), но все-таки славное время, когда едва ли не каждый обитатель этого благоустроенного мирка — с домами творчества, ателье и поликлиникой Литфонда, со своей строгой иерархией, со своим бомондом, элитой и т.п., ощущал себя героем, напевая: «От Синода к Сенату, / Как четыре строки!» или: «Уходят, уходят, уходят друзья, / Один — в никуда, а другие — в князь»...

Галич особенно гордился тем, что родился в лицейский день. «У моей России вывороченные негритянские губы, синие ногти и курчавые волосы...» Семья его переехала в Москву в 1923 году и поселилась в Кривоколенном переулке. Дом под номером четыре знаменит был тем, что жил там Веневитинов, и Пушкин заезжал сюда прочитать только что написанную пьеску «Борис Годунов»...

После школы Галич поступил одновременно в Литературный институт и — в Одерно-драматическую студию Станиславского. Литинститут, впрочем он быстро похерил, отдав предпочтение сцене. А студия была замечательной! При всех забавных сторонах ее быта (они описаны в «Театральном романе») студийцы все-таки видели и слушали великих актеров — Москвина,

Александр Аркадьевич Галич (наст. фамилия — Гинзбург) родился 19 октября 1918 года в Екатеринославе. Учился в школе в Москве, как юный поэт занимался при газете «Пионерская правда». Его заметил Эдуард Багрицкий и похвалил за стихи о тютчевской усадьбе в Муранове («...А здесь с головы и до самых пят / Чужой нежилой уют, / Здесь даже вещи не просто скрипят, / А словно псалмы поют!..»). В школе-студии Станиславского три года (1935–1938) занимался актерским мастерством. После смерти Станиславского пришел в Театр-студию Валентина Плучека и Алексея Арбузова; был актером, драматургом, автором песен к спектаклям. Участвовал в создании и постановке пьесы «Город на заре» (1941); вместе с Всеволодом Багрицким и Исаем Кузнецовым написал пьесу «Дуэль». Во время Великой Отечественной войны был комиссован по здоровью; работал в Драматическом театре имени Лермонтова в Грозном вместе с Махмудом Эсамбаевым и Сергеем Бондарчуком; переводил чеченских поэтов, организовал Театр политической сатиры. Работал во фронтовой театральной бригаде Плучека.

Автор сценариев к фильмам «Верные друзья», «Государственный преступник», «Дайте жалобную книгу», «Бегущая по волнам» и др. Автор пьес — «Вас вызывает Таймыр», «Походный марш», «Пароход зовут «Орленок», «Матросская Тишина». Первая самиздатовская песня «Про Леночку и эфиопского принца» написана в 1961 г. (В 1974 г., выступая на радио «Свобода», рассказывал: «Чтобы развлечь Юрия Павловича Германа, я в купе скорого поезда «Красная стрела» начал сочинять песню... Я писал ее всю ночь... С этой песни, собственно, и начался мой жизненный путь»). В середине 60-х крестился, его крестным отцом стал композитор Николай Каретников, а духовником — отец Александр Мень.

В 1971 г. был исключен из Союза писателей и Союза кинематографистов. На Западе вышли его книги стихов «Песни» (1969), «Поколение обреченных» (1972) и автобиография «Генеральная репетиция» (1974). В июне 1974 года эмигрировал в Норвегию; жил в Мюнхене, работал на радиостанции «Свобода», потом перебрался в Париж. 15 декабря 1977 года погиб, подключая к сети стереосистему «Грюндиг». Смерть Галича вызвала множество пересудов и связывалась со спецслужбами — как с советской, так и с американской.

Сообщаем также, что после долгих перипетий (см. «Кулиса НГ», 1998, № 16) на доме № 4 по улице Чернышевского, где жил Александр Галич, 17 октября открывается мемориальная доска.

Качалова, Тарханова. «Мы... жили в придуманном, нереальном, иллюзорном мире... Сокрушительные события этих страшных лет не имели, казалось, к нам, студийцам, ни малейшего отношения». Галич был одним из тех, кто в августе 1938 года хоронил своего учителя — Константина Сергеевича Станиславского.

Другим учителем Галича был Эдуард Багрицкий — «поэт-романтик», как он подчеркивал в своих поздних автобиографиях.

(Кстати, псевдоним «Галич» появился после войны: по одной версии — это аббревиатура настоящего имени — Гинзбург Александр Аркадьевич, по другой — дань женщинам по имени Галина...)

У Эдуарда Багрицкого он учился писать стихи, и мэтр в 1934 году, незадолго до смер-

ти, даже удостоил Сашу Гинзбурга благосклонной рецензией в «Комсомольской правде». Но, может быть, еще важнее было то, что Галич подружился с сыном поэта, Всеволодом Багрицким, а потом и с другими поэтами — представителями достойной когорты, которую в истории нашей литературы принято называть: «советские поэты, погибшие на Великой Отечественной войне»...

Это была его среда, та самая, необходимая для становления личности среда, про которую Давид Самойлов скажет так: «Нам в юности нужна среда, серьезность и белиберда...» Потом те, кто выжил, называли себя «поколением сорокового года». Но только не Галич. Он-то был скорее человеком шестидесятых годов. А еще точнее — 56-го (года три-четыре понадобилось на осмысление).

Цвет русской эмиграции. Слева направо: Александр Галич, Галина Вишневская, Михаил Барышников, Мстислав Ростропович и Иосиф Бродский.

Среда эта создавалась и обреталась во круг Театра-студии Валентина Плучека и Алексея Арбузова, куда Галич перешел после смерти Станиславского. Веселое было время, замечательные люди! Зиновий Гердт, Исай Кузнецов, тот же Сева Багрицкий и его юная жена Люся (Елена) Боннэр: «Я очень любила Сашу Галича. Трудно объяснить за что, просто так, за обаяние, талант, за его бонвиванство, за то, что он умница».

Собирались чаще всего дома у Багрицкого — сюда приходили ифлийцы — Коган, Кульчицкий, Майоров, приходили Самойлов и Слуцкий. Именно они считались поэтами и читали свои стихи. Галич же предпочитал петь принесенные с улицы частушки, блатные песни, жестокие городские романсы...

Притом он давно уже писал стихи, писал и песни: «Прилетели птицы с юга, / На Амуре пришла весна...»

В основе работы студии лежал принцип импровизации (идея Горького, развитая им в известном письме к Станиславскому). В результате «актер был не только исполнителем, но и автором своей роли» (Исай Кузнецов).

Втроем, Багрицкий, Кузнецов и Галич, и при участии Арбузова они начали писать «Город на заре», пьесу с неожиданной судьбой. «Шокирующие реплики «Я жил с негритянкой» и фраза о том, что «существует правило хорошего тона — дарить абсолютно ненужные вещи» — это от Галича», — вспоминает Кузнецов.

(Окончание на стр. 12)